

1白松 cāng sōng - известный как сосна Арман или китайская белая сосна

2百足虫,死而不僵 bǎi zú zhī chóng, sǐ ér bù jiāng – у зажиточного человека и после краха кое-что остается

После Нового года был открыт Охотничий сезон.

Каждый год в это время Император издавал Указ, разрешающий в нем участие членов Императорской семьи, гражданских и военных чиновников.

Ли Вэй Ян стала Сянчжу, и благодаря вмешательству Ли Сяо Ран, ее имя было среди приглашенных. Это было огромной честью, так как в первый раз были приглашены сразу двое из семьи Ли. Такая большая честь делает одних любопытными и восторженными. Однако Ли Вэй Ян казалась обеспокоенной и несчастной.

Ли Мин Де с любопытством спросил:

- Санцзе, почему вы выглядите несчастной?

Ли Вэй Ян ответила:

- Что там интересного?

Кроме того, это была возможность для дворян убить друг друга. Это была бессмысленная и пустая трата времени, и она будет в нежелательной компании, такой как Туо Ба Чжэнь и Вэй Го Фурен.

Ли Мин Де моргнул и сказал:

- Чтобы облегчить свое разочарование, думайте об этом, как об отдыхе. Так как на этот раз вы отправитесь на север. А там есть Великие равнины, отведенные для охоты Императорской семьи. Говорят, что там дикие луга, Цао Юань (горные районы) и бесконечные просторы, пейзаж будет освежающим и отличным после столицы.

Ли Вэй Ян кивнула, глядя на дерево Цан Сун¹ в саду:

- Я не знаю, почему я всегда чувствую себя немного неловко.

- Почему? Да Бофу берет вас с собой, так что вы должны отвлечься от дел!

- Отвлечь меня от мыслей о делах?

Ли Вэй Ян подозревала, что Ли Сяо Ран напротив начал вовлекать ее в свои планы. Ли Вэй Ян покачала головой, затем повернулась к Чжао Ю и спросила:

- Твой Да Гэ вернулся?

Чжао Ю нахмурилась:

- Да Гэ ушел уже больше полугода назад, но до сих пор нет никаких новостей от него.

Боевые навыки Чжао Нан были исключительными. Ли Вэй Ян позволила ему позаботиться о Ли Мин Фэн в дороге. Найти шанс сфабриковать аварию и устранить его, это не было сложной задачей, так что волноваться не нужно было, но - если Ли Мин Фэн принял меры предосторожности, то это будет непросто. Да Фурен, Ли Чжан Лэ, Ли Мин Фэн, между этими тремя, Ли Вэй Ян решила сначала устранить Ли Мин Фэна. Действовать за пределами резиденции было намного удобнее - будет меньше свидетелей и легче спрятать концы.

- Санцзе беспокоится, что что-то случилось с Чжао Нан?

Холодный блеск мелькнул в глазах Ли Мин Де, слишком быстро, чтобы кто-то еще мог заметить.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Хотя Ли Мин Фэн остался без поддержки отца, я чувствую, что у Да Фурен есть что-то в рукаве.

Ли Мин Де категорически сказал:

- У старой женщины, напуганной до безумия, все еще есть средства для этого? Кроме того, она не может даже покинуть резиденцию Ли...

Ли Вэй Ян рассмеялась:

- «Бай ду чжи чонг си эр бу цзян»², ты думаешь, она не подготовилась заранее? Да Гэ учился за границей много лет, если Да Фурен не располагала достаточными силами чтобы защитить его, как она могла его так отпустить? Мы видели только ее борьбу и недооценивали ее осторожность. Боюсь, Чжао Нан в опасности.

Но Чжао Ю уверенно заявила:

- Будьте уверены, Сяоцзе, даже если у Да Гэ не получится, он не будет доведен до угрожающего жизни состояния.

Ли Вэй Ян обернулась, чтобы посмотреть на нее, увидев уверенность на ее лице, она улыбнулась и сказала:

- Я надеюсь, что это так.

В день, когда они должны были отправиться из столицы в охотничьи угодья, Главная дорога должна была быть перекрыта для простолюдинов, магазины и лавки вдоль дорог должны были быть закрыты.

Сверху, со стороны Имперской столицы, по дороге, растянулась роскошная процессия, люди в ярких одеждах из шелка и парчи, означающие чин и область, с развевающимися повсюду знаменами.

На этот раз Император взял с собой много наложниц. Императрица осталась во дворце из-за своего здоровья, в то время как Мэй Гуй Фэй, У Сянь Фэй, Чжан Дэ Фэй, Жоу Фэй и еще некоторые другие привилегированные Пин Фэй (наложницы Императора) ехали за ним.

Среди Хуанцзы (сын Императора, принц), кроме Тайцзы, который остался в управлении судебных дел, все остальные тоже ехали на охоту.

Императорский указ позволил некоторым чиновникам привести свои семьи, но он лично выбрал, кто сможет присутствовать. Например, Ли Вэй Ян, которая привлекла в свое время внимание Императора, несколько чиновников по политическим причинам, и семьи, выбранные после тщательного рассмотрения.

Ли Вэй Ян заметила, что Сяоцзе, которые тоже присутствовали, были самыми выдающимися из каждой семьи. Было также три тысячи императорских гвардейцев, пятьсот регулярных гвардейцев и врачей, дворцовых слуг, общей численностью почти тысяча человек.

Ли Вэй Ян сидела в конном экипаже в конце процессии. Скучая, она подняла занавеску, чтобы выглянуть наружу. Она увидела молодого человека в длинном плаще, с капюшоном на голове, скрывающим лицо, золотую вышивку на Подоле одежды, символизирующую его благородный статус. Он продвигался вперед, но затем он потянул поводья и остановился перед экипажем Ли Вэй Ян и оглянулся назад, показывая красивое лицо. Ли Вэй Ян узнала его, это был Туо Ба Ю. Она улыбнулась ему, он в ответ вежливо кивнул и помахал рукой, прежде чем потянуть поводья и увести охранников за собой далеко вперед.

Вскоре ландшафт вокруг изменился. За окном, по обеим сторонам дороги уже были холмы.

Ли Вэй Ян некоторое время смотрела на них. Почувствовав еще большую скуку, она открыла книгу для чтения. Она потеряла счет времени, пока Чжао Ю не сказала:

- Сяоцзе, мы прибыли в палаточный лагерь.

Процессия остановилась, отовсюду раздавалось ржание лошадей. Люди в красивых одеяниях сошли с экипажей и отошли в сторону. Слуги стали ставить палатки и собирать ветки для костра.

Ли Вэй Ян увидела, что все суетятся вокруг и заметила, что одна палатка была быстро установлена. В центре были золотые знаки, а также эмблема золотого дракона с обнаженным когтем. Это была Императорская палатка.

Знатные особы собрались, чтобы пообщаться, крича от волнения, особенно при обсуждении, в каких палатках будет каждый Хуанцзы.

Ли Вэй Ян раньше бывала в охотничьих угодьях, так что не было ничего нового. Она оставила Бай Чжи убирать их вещи и взяла Чжао Ю с собой, когда решила пройтись вокруг. Она носила хлопчатобумажную одежду для верховой езды и кожаные сапоги, гуляла по свежей траве, вдыхая чистый воздух. Внезапно в них полетел кусок грязи, Чжао Ю отразила его своим мечом. Грязь полетела обратно туда, откуда она появилась, и Сяо Гунян (девочка) выскочила из кустов, ее лицо было забрызгано грязью:

- Ли Вэй Ян!

Ли Вэй Ян посмотрела на нее, не Цзю Гунчжу ли? Несмотря на то, что она выглядела разъяренной, она все еще была очаровательна. Рядом с ней стоял мальчик, мигая и с любопытством глядя на Ли Вэй Ян, она могла сразу догадаться, кто он такой.

- Приветствую Ба Хуанцзы, Цзю Гунжу.

Ба Хуанцзы весело улыбнулся и сказал:

- Ты Сянчжу, что взбесила Хуан Мэй? Хуан Мэй упоминает семь или восемь раз в день с тех пор, как она вернулась во дворец! Каждый раз когда они упоминала, она была в ярости.

Ли Вэй Ян подошла и ущипнула Цзю Гунчжу по щеке:

- Гунчжу, это было давно, если бы я знала, что Гунчжу скучает по мне, я бы приехала во дворец навестить.

Цзю Гунчжу внезапно отскочила:

- Ли Вэй Ян, ты не думай, что я ничего не сделаю с тобой, я пойду и скажу Фу Хуан...

- Ли Вэй Ян мягко напомнила ей:

- Действительно, Цзю Гунчжу может сказать Фу Хуан, что я издевался над Цзю Гунчжу, поэтому ты побежала к нему плакать.

Цзю Гунчжу наморщила маленький нос. Первоначально она пришла, чтобы найти Ли Мин Де, но когда она увидела Ли Вэй Ян, мысли о Ли Мин Де были заменены ее гневом.

Манера говорить Ба Хуанцзы была все еще детской:

- Хуан Мэй, не говори никому, что тебя отругала благородная леди на два года старше тебя, не сказал бы, что это понравится Муфэй и не рассмешит других?

Ли Вэй Ян заметила, что он имел в виду старую мудрость.

- Ба Дянься прав.

Цзю Гунчжу усмехнулась, развернулась и ушла. Ба Хуанцзы побежал за ней, еще раз посмотрев на Ли Вэй Ян.

За деревом позади нее раздался внезапный смех. Ли Вэй Ян обернулась и увидела, как Туо Ба Ю выходит из-за дерева, широко улыбаясь:

- Взрослая, придираешься к ребенку, тебе не стыдно?

Ли Вэй Ян нахмурила брови:

- Ци Дянься тоже старше меня, разве Ци Дянься не придирается к маленьким из-за старшинства? Не говоря уже о том, что мне всего четырнадцать лет, я еще не считаюсь взрослой.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/390757>